

виситъ отъ духа, а не на оборотѣ. Какъ можетъ человѣкъ предписывать законъ тому естеству, относительное котораго онъ не только, до той или иной степени не свѣдущъ, а въ большинствѣ случаевъ и вовсе отвергаетъ бытіе живой невидимой духовной мыслящей силы. А религія есть именно законъ духовный, дающійся духу человѣка, а не мясу его, и устанавливается этотъ законъ духомъ же и своевременно.

Но существуетъ духъ двоякій: благой и злой; изъ коихъ духъ благой Божій какъ зиждитель всего и всѣхъ созданій безплотныхъ и во плоти сущихъ опредѣлилъ и установилъ законы всему и всѣмъ, давши человѣку свободную волю и предупрежденіе относительно существованія злобнаго духа и его разрушительныхъ силъ и правъ, и относительно той ужасной участіи человѣка, которой подвергаются осмыслившіеся повиноваться злому духу, выходя такимъ образомъ изъ повиновенія Богу. Злоупотребляя свободною волей кто хочетъ выходить изъ повиновенія закону Божьему, созиная законы злобнаго духа, который располагая силою, людямъ недостаточно известною, а большинству людей и вовсѣ неизвѣстною, править всѣмъ естествомъ, обманутыхъ имъ людей и вставляеть въ ихъ мысль всякие Богопротивные замыслы въ томъ числѣ и замыслы обѣ установлений Богопротивныхъ религій и обѣ отрицаніи вѣрной истинной религіи, и обѣ отрицаніи невидимой живой мысленной дѣятельности духа всесильнаго. Отсюда невѣrie въ Бога и въ чудеса Божіи, какъ и то невѣrie которое одолѣло г. Толстымъ, безбоязненно называющимъ чудеса Божіи мошенничествомъ, нестѣсняясь голословностю такого своего умозаключенія, какъ напримѣръ: названо мошенничествомъ самозагораніе